

Александр Гинзбург

Песни земли

Александр Гинзбург

Песни земли

«Издательские решения»

Гинзбург А.

Песни земли / А. Гинзбург — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854535-1

Александр Гинзбург — петербургский поэт и бард, автор двух поэтических книг и семи поэтических альбомов. Первая книга «Кембрийская глина» вышла в 2004 г.

ISBN 978-5-44-854535-1

© Гинзбург А.
© Издательские решения

Содержание

Песня воды	6
Песня огня	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Песни земли

Александр Гинзбург

Иллюстратор Абрахам Блумарт

© Александр Гинзбург, 2020

© Абрахам Блумарт, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-4535-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мише и Броне

Песня воды

1.

Когда хрустальная свеча
Зажгла три первые луча,
И все лучи соединились в миг единый,
Из темноты небытия
Спустилась вечная змея
И скрылась в корне каменной оливы.

И луч, проникнув под корой,
Прошёл до корня – тонкий слой,
В котором начинается движенье
Ещё не мысли – но искры,
Предошущение открыв
И пробуждая самосотворенье,

Коснулся тёмной головы —
И знаний прочные узлы
Распутывались и ползли от корня —
Как змеи до больших ветвей,
И падал плод поверх корней,
И горек был, как истина в исподнем.

И знание змеиным сном
По кругу и по форме крон
Кольцо змеи пропитывало ядом,
И змей тянулся вдоль ствола,
И набухала им кора,
И застывала неусыпным взглядом.

2.

Змеиный сон – холодный и глухой —
Природа знания использует такой
Стандартный метод в постиженьи смысла —
Приводит к пробуждению огня,
Хранящегося в каменных корнях —
Держащих в равновесьи коромысло

Больших весов и чаши, как язык —
Шипящими отслеживая стык —
Слегка колеблется в пределах некой зоны,
В которой допустимо – да и нет,
И следующий луч проводит свет,
И дерево наследует законы.

Там, где пещеры меж змеиных гор,
И золото сочится на костёр
Лучей закатных и лучей восходных,
Хранитель камня приложил ладонь,
И вдоль ствола произрастил огонь,
И согревал всезнание холодных.

И золото горящего луча —
Четвёртого – дающего очаг,
И в очаге – огонь – огонь без дыма,
Даёт тепло, чтоб дозреть плодам,
И согреваться веткам и корням,
Растущим и вещественно, и зримо.

3.
Древесный страж – сверкающий дракон,
Хранящий золота бездымного закон,
Таится меж извиистой корою,
И сторожит пещерные дары,
Скрывая мшистой прелостью коры
Свеченье сердцевины дорогое.

Оно – свечение – есть ключевой исток,
Которому направленный поток
Из пятого луча даёт причину
Создать живую каплю той воды,
Что перельёт из языка слюды
Язык текучий – и отцу, и сыну.

Вот капля влаги пала на плоды,
И горечь стаяла от истинной воды,
И сок живительный сгущается до масла,
И, собранный хранителем в кувшин,
Из глины в основаньи трёх вершин,
Становится способным не угаснуть.

Смешенье глины, масла и огня —
Есть отраженье истины, храня
Которое и отливая в капле,
Сама природа освещает тьму
И помогает тёмному уму
Переходить и оставлять пентакли.

4.
Шестым лучом открытые глаза
Смотрели прямо, наблюдая за
Круговоротом времени и силы —
Они сплетались в медленной борьбе,
И корни оставались на земле,

А листья падали – как воины – красиво.

И новые всходили семена,
И повторялась вечная война,
Которой нет начала и итога —
Где ветви тянутся ладонями на свет,
И он приходит через много лет
И опускается – как царственная тога —

Предчувствием, провиденьем, теплом,
Когда увеличительным стеклом
Проявлены все мелкие детали,
И видно – где отслоена кора,
И золотом листвы – узор ковра,
И каплю жизни в озере печали.

И, продолжая вышивать сюжет —
Где смерти нет и кровеносный след
Проходит и змеится по сетчатке,
Где белый змей и огненный дракон,
И свет, и тьма, и каменный закон,
Оставленный на чётком отпечатке.

5.

Гроза и град, и холод от небес,
И тишина потом – как будто здесь
Последнее прибежище земное,
И только фиолетовый цветок —
Луча седьмого тоненький росток
Растит своё упрямое иное.

Зима вступает в снежные права,
Она всегда не то, чтобы права,
Но спорить с нею – глупо и не нужно —
Она укроет корни и листву,
И остаётся доверять костру,
Когда ударит королевской стужей.

Я не пою про санки и снежки —
Её швея суровые стежки
Набрасывает чёрно-белой нитью,
Но есть огонь – гореть и видеть сны,
Всегда дожидаться следующей весны,
Когда идти по белому наитью.

И новый свет куриной слепотой
Встречает путешествие весной —
Пустое откровение невежды,
Он ищет путь весеннего ручья,

Где не ступала никогда ничья,
На правый берег рукава надежды.

6.

Есть семь камней, семь листьев, семь дорог,
Семь пар железных башмаков для сбитых ног,
И пробный камень, и дорога листьев,
И семисвечник радуги в горах,
И семиречье о семи морях,
И только пять лучей у каждой кисти.

Кисть винограда и рябины кисть —
Такая разная по ощущенью жизнь,
Что трудно сравнивать и зрением, и вкусом,
Но бродит осень терпкое вино
И в благодарность выпито оно,
Как наивысшим наслаждением искусством.

Изображение, скульптура, нотный знак —
Вещественные рамки для бродяг,
Переводящих с высшего на местный,
И только танец листьев и воды
Становится наследником среды,
Рожающей единственную песню.

Она восходит от корней к ветвям,
И крона отдаёт слова ветрам,
Она звучит избыточно и странно,
Она течёт из точки бытия,
И слушает счастливая земля,
И переводит слово океану.

7.

Он – то же слушает и вспоминает свет
Из первого луча, меняет цвет
От синего – в лазоревый – небесный,
И видит дерево в летящих облаках,
И змея в извивающих клубках,
Хранителя огня и каплю пресной,

С которой в детстве начинался сам —
И счастливая память по усам
В седой улыбке пенного прибоя,
И рыбы медленно идут на глубину,
И путник – облако нашёл свою страну,
И не обрёл приюта и покоя.

И засыпает, наплывает в сон,
Где золото дракона и закон

Небесный, преломлённый о земное —
И есть вода, которая течёт,
Как время переводит нечет в чёт,
И только звёздный свет над головою.

И тишина, что в памяти моей,
Останется до окончанья дней,
И есть случайно найденное слово —
Любовь и благодарность за труды
Лучистыми свеченьями воды,
И горечь знания змеино-го земного.

Песня огня

*«...Как быстроногий олень, по преданью, ноздрями своими
Может извлечь из норы ползучее племя животных.
Правдоподобия нет никакого во всех этих баснях».
Лукреций. О природе вещей. V. 765 – 767.*

1.
Я видел страшную чудовищную ложь —
Тщедушный всадник, что на рыцаря похож,
Из конной статуи грозил мечом дракону,
Который извивался в плавниках —
Лосиных изумительных рогах —
И был готов, похоже, биться по закону.

Но довод разума для тех, кто держит меч,
Не обязателен – достаточно отсечь,
Что непосредственно содержит этот разум,
И объяснить – что знание змеи —
Есть гадство и позор для всей земли,
И делать это надо белым глазом.

Да, магия бессильна пред войной —
Любой урод, да и народ любой
Подвластен истерическому взлёту
Духовности и прочей чепухи,
Пока своей не сложит требухи
И не пройдёт смертельная охота

Разбрасывать подковы на столах,
Греметь железом ржавым в кандалах,
Подпрыгивать, насиловать природу,
И удивляться искренне потом —
А что это такое под хвостом
И хвост откуда – не было по ходу.

2.
Дракон – смотри – небесный бык – смотри – олень —
Есть сущность солнечная, значит, на плетень
Опять из полнолуния наводят,
Он – просто сила, что тут говорить,
Чтоб охранять и чтоб плодотворить
Змеиный разум в золотой природе.

Природа осени – есть золото мужчин,
И если кто меняет ян на ин,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.